

● Память

В Германии Копелева знали в лицо. Но не в России

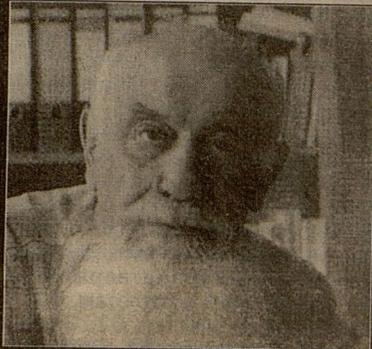
Как будто нет ничего удивительного в том, что на днях в Москве состоялся вечер памяти замечательного человека Льва Копелева, не приуроченный к какой-либо дате. Еще полгода не прошло с той трагической недели в июне, когда один за другим покинули нас двое - Булат Окуджава и Лев Копелев, связанные отныне не только многолетними дружественными узами, но и общностью ухода. Один умер в Париже, другой в Кельне, где прошли последние семнадцать лет его жизни. Уход Копелева вызвал в Германии сильнейший резонанс. Там Копелева знали в лицо, любили и гордились им.

Зал московского общества «Мемориал» заполнили друзья писателя. Не было четкой границы между слушателями и выступающими. Домашний оттенок всему происходящему придавало и то обстоятельство, что многие называли Копелева так же, как и при жизни, просто Лева. И не надо было никому описывать биографию писателя и мыслителя, переводчика и публициста, прожившего 85 лет.

Выступления чередовались с показом от-

Лев КОПЕЛЕВ. 1945. 1997.

рывков из фильмов с участием Копелева. Открыл вечер Лев Разгон. Его сменила поэтесса Инна Лиснянская, прочитавшая стихи, написанные в минуты прощания с Копелевым, когда они в 1980 году уезжали в Германию. Философ Григорий Померанц, фронтовой друг Яков Драбкин, поэт Владимир Корнилов каждый по-своему старался раскрыть перед аудиторией драгоценные, с их точки зрения, свойства личности Льва Копелева.

Одни вспоминали его душевную деликатность. Другие - его неумную веселость, утверждая, что он был Василем Теркиным в своей среде. Третьи напоминали, что когда-то Копелев под именем Льва Рубина был описан в романе Александра Солженицына «В круге первом». Все были единодушны в одном: в своей собственной стране он оскорбительно мало известен. Практически книг его нет, и читатель не может судить в полной мере о таланте этого человека, о его вкладе в отечественную словесность.

Мария АЛЕКСЕЕВА
Фото из семейного архива